

Глава 1043 Либо компенсация, либо уничтожение.

Демонстрация Лу Чжоу убедила всех. Хотя эффект от Высшей Мистической карты закончился, он не боялся.

3600 надписей Дао в небе снова засияли.

Формация была действительно впечатляющей. Людей пугало то, как Лу Чжоу раз за разом повреждал надписи Дао. Кто бы посмел сомневаться в его способностях?

Теперь Лу Чжоу понял, почему Ся Чжэньгун не решался выйти из формации.

Ся Чжэньгун сильно закашлял, столкнул с себя обломки и сел. Его лицо было покрыто пылью, а грудь испачкана кровью. Он испытывал самые разные эмоции, глядя на развалины перед собой.

Многие члены Совета Черной Башни сидели на земле, держась за грудь, и ошарашенно оглядываясь по сторонам. Некоторые из них качали головами и вздыхали, а некоторые были подавлены.

Ся Чжэньгун поднял голову и посмотрел на Лу Чжоу и Яня Чжэньлуо, парящих в воздухе. Он снова сильно закашлял. Когда кашель утих, он использовал свою энергию, чтобы удалить пыль с лица и одежды, выглядя при этом лучше, чем раньше. Затем он с большим трудом встал.

Лу Чжоу посмотрел на Ся Чжэньгуна сверху. Он совсем не волновался. После того, как он использовал Высшую Мистическую карту, у него оставался полный запас высшей мистической силы. Кроме того, снаружи его ждал Витзард, чтобы пополнить его запас высшей мистической силы. Даже Лань Сихэ, вероятно, не осмелится действовать необдуманно, не говоря уже о Ся Чжэньгуне, потерявшим две карты Рождения.

— Я предупреждал тебя... — произнес Лу Чжоу.

Ся Чжэньгун покачал головой и горько рассмеялся. Постепенно его смех стал истерическим.

— Черная Башня... Мой Совет Черной Башни...

Лу Чжоу обернулся.

— Кто-то хотел мне что-то сказать?

Члены Совета Черной Башни инстинктивно отступили.

Издали прилетел Лу Си, четвертый старейшина Совета Черной Башни и пробормотал с уродливым выражением лица.

— Я... я...

— Я даю тебе шанс, — произнес Лу Чжоу обманчиво мягким тоном.

— Это... — Лу Си тяжело вздохнул: — Уже слишком поздно объяснять!

— Слишком поздно? — Лу Чжоу покачал головой: — Если ты не сможешь дать мне идеального объяснения... Тогда я покажу тебе, что это не самое худшее, что я могу сделать...

— ... — Все члены Совета Черной Башни.

Это была прямая угроза!

С угрозой, нависшей над его головой, Лу Си поспешно произнес:

— Нет, нет, нет, пожалуйста, будьте милосердны. Честно говоря, Дуань Сихуа заслуживал смерти. Многие люди в Совете Старейшин, включая третьего старейшину и меня, давно хотели изгнать его из Совета Черной Башни. Однако у Дуаня Сихуа было много козырей в рукаве. Мастер Павильона, вы мудры; несправедливо сваливать все его ошибки на нас...

— Так ты считаешь себя невиновным? — спросил Лу Чжоу. Он опустил взгляд и произнес: — Не разыгрывай меня. Ся Чжэньгун, ты считаешь себя невиновным?

Все посмотрели на Ся Чжэньгуна.

Успокоившись, Ся Чжэньгун вздохнул и покачал головой.

— Я заслужил это, я заслужил это!

После того, как Третий Старейшина Совета Черной Башни увидел, что ситуация немного стабилизировалась, он тоже прилетел к месту событий. Вздохнув, он обратился к Ся Чжэньгуну:

— Я неоднократно предупреждал вас, что в Совете Черной Башни не должно быть такого человека, как Дуань Сихуа, но вы меня не слушали. Теперь, когда все обернулось подобным образом, вы не можете избежать ответственности, Мастер Башни Ся.

Члены Совета Черной Башни один за другим смотрели на Ся Чжэньгуна. Многие из них

хорошо знали характер Дуаня Сихуа. Почему их Мастер Башни должен был защищать такого человека?

Ся Чжэньгун вздохнул.

— Раз уж дело дошло до этого, то больше говорить бесполезно. Мастер Павильона Лу, теперь вы довольны?

Лу Чжоу слегка нахмурился.

— Похоже, что ты все еще не убежден. Ты до сих пор не понимаешь, что ты сделал не так. Забудь об этом! Нет никакой необходимости в том, чтобы Совет Черной Башни продолжал существовать в этом мире.

Лу Чжоу поднял руку к небу. Первородная Ци начала собираться в его ладони.

— Витзард, — негромко произнес он.

Витзард тут же подлетел к нему на благоприятных облаках.

— Мастер Павильона Лу, пожалуйста, успокойтесь!

Многие старейшины Верхней Башни из Совета Черной Башни, включая судей, прилетели просить о пощаде.

Лу Си обернулся и с упреком произнес:

— Мастер Башни Ся!

Третий старейшина Фэн Куй, как стрела, полетел в сторону Ся Чжэньгуна и ударил его.

Ся Чжэньгун был застигнут врасплох. Он не ожидал, что член Совета Старейшин нападет на него. Он поспешно поднял руку, чтобы блокировать удар.

\*Бах!\*

Ся Чжэньгун быстро отступил, уворачиваясь от щебня и обломков.

Фэн Куй развернулся и опустился на одно колено.

— Мастер Павильона Лу, пожалуйста, проявите милосердие!

Текущая сцена продемонстрировала серьезные внутренние разногласия в Совете Черной Башни.

— Мастер Башни Ся еще не пришел в себя и поэтому не может принимать решения, затрагивающие интересы Совета Черной Башни. Я предлагаю третьему старейшине взять на себя ответственность...

Фэн Куй был в восторге от этих слов. Он поднял голову и произнес:

— Мастер павильона Лу, Дуань Сихуа получил заслуженное наказание. Большинство членов Совета Черной Башни потеряли свои карты Рождения. Поскольку Дуань Сихуа отправил своего человека, чтобы навредить вашему ученику, я готов извиниться перед вами от имени Совета Черной Башни.

Никто из членов Совета Черной Башни не осмелился возразить. Они лишь вздохнули с облегчением, когда Лу Чжоу опустил руку.

В этот момент из руин выполз Ся Чжэньгун и выплюнул полный рот крови.

Фэн Куй обернулся и негромко произнес:

— Мастер башни Ся!

Тело Ся Чжэньгуна задрожало, когда он посмотрел на уставившихся на него членов Совета Черной Башни. Это были люди, которых он воспитал. Черные Стражи и люди из Верхней Башни; все они были воспитаны им. В данный момент эти люди смотрели на него с гневом и ненавистью.

— На колени! — рявкнул Фэн Куй.

Люди из Совета Черной Башни последовали его примеру и повторили слова Фэн Куя.

— На колени!

Их голоса были подобны потоку, обрушившемуся на Ся Чжэньгуна.

В этот момент на Ся Чжэньгуна снизошло озарение.

\*Стук!\*

Ся Чжэньгун упал на колени.

— Мастер Павильона Лу, пожалуйста, проявите милосердие!

Ся Чжэньгун выкрикнул эти слова изо всей силы, которая у него осталась.

При виде этого члены Совета Черной Башни почувствовали облегчение.

Впервые за долгое время члены Совета Черной Башни были полностью едины. Жаль только, что они объединились против своего Мастера Башни, а не против врагов. Казалось, они не боялись навлечь на себя его гнев и быть наказанными впоследствии. Но был ли он способен наказать их?

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул и произнес:

— Боюсь, этого недостаточно.

У всех побледнели лица.

Это было в пределах ожиданий Фэн Куя. Он спросил:

— Мастер павильона Лу, что мы можем сделать, чтобы удовлетворить вас?

— Десять обсидиановых эссенций и двадцать камней огненного духа. Что касается остального, я оставляю это на ваше усмотрение.

Помимо всего прочего, он еще и запросил большую компенсацию.

Парящая в воздухе Лань Сихэ слегка покачала головой. В ее ясных глазах мелькнула жалость. Она тихо произнесла:

— Ся Чжэньгун, должно быть, получил какую-то информацию и поэтому так упорно защищал Дуаня Сихуа...

Когда женщина в синей одежде пришла в себя, она поклонилась и произнесла:

— Госпожа, здесь опасно. Я предлагаю нам вернуться в Совет Белой Башни.

Лань Сихэ покачал головой.

— Мастер Павильона Лу показал большую силу. Я признаю, что недооценила его. — Она вздохнула и продолжила: — Сяо Лань, ты думаешь, я не смогу победить его?

— Нет, нет, нет, я не это хотела сказать. — Женщина в синей одежде опустила голову.

Лань Сихэ произнесла:

— Он убил Дуаня Сихуа, разрушил формацию гептаграммы и семь главных башен... Возможно, ты права. Пойдем... — После этого она вспыхнула и исчезла со своего места, а затем появилась в красной летающей колеснице.

При виде этого Юй Чжэнхай влетел в летающую колесницу и приземлился на палубу.

— Мастер башни Лань, вы уходите? Мой учитель еще не закончил. Если вы так просто уйдете, мне будет трудно объяснить это моему учителю...

Лань Сихэ произнесла:

— Пожалуйста, передай мастеру Павильона Лу, что я больше не буду связываться с Е Тяньсинь. Если у него будет время, я приглашаю его для беседы в Совет Белой Башни.

\*Жужжание!\*

Мягкая энергия попыталась вытолкнуть Юй Чжэнхуа из летающей колесницы. Однако он стоял непоколебимо, будто был прикован к месту. В то же время из его тела вырвалась Первородная Ци.

— Хм? — Лань Сихэ посмотрела на палубу.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2381512>